

Юбилей

Научная статья

УДК 784

DOI: 10.56620/2227-9997-2025-2-115-124

«На безымянной высоте»: творчество Михаила Матусовского в контексте парадигмы 1960-х годов

К 110-летию со дня рождения поэта

Ярослав Владимирович Глушаков

*Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва, Россия,
glushakov@gnesin-academy.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0267-0599>*

Аннотация: Статья посвящена творчеству выдающего поэта второй половины XX века Михаила Львовича Матусовского. Автор обращается к песенному наследию Матусовского 1960-х годов, которое прозвучало в двух контрастных кинокартинах «Девчата» (1961) и «Тишина» (1964). В статье исследуются изменения условий развития жанра массовой песни в 1960-е годы. Научная новизна заключается в изучении творчества Михаила Матусовского с позиции современного научного знания. Выводы статьи позволяют говорить о «новой реальности» авторов песен в 1960-е годы, в которой государство по-прежнему осуществляло контроль и поощряло авторов. Претерпевший изменения кинематограф, как и прежде, был тесно связан с массовой песней, что позволяет говорить о взаимопроникновении жанров массовой песни и кино, которые, в свою очередь, оказывали воздействие друг на друга.

Ключевые слова: Матусовский, Пахмутова, Баснер, СССР, массовая песня, кинематограф, 1960-е годы, Сталин, Хрущев, XX съезд КПСС

Для цитирования: Глушаков Я. В. «На безымянной высоте»: творчество Михаила Матусовского в контексте парадигмы 1960-х годов. К 110-летию со дня рождения поэта // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2025. № 2. С. 115–124. DOI: 10.56620/2227-9997-2025-2-115-124

Anniversary

Original article

"At the nameless height": Mikhail Matusovsky's work in the context of the paradigm of the 1960s On the 110th anniversary of the birth of the poet

Yaroslav V. Gloushakov

*Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,
gloushakov@gnesin-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0267-0599>*

Abstract: The article is dedicated to the work of the outstanding poet of the second half of the 20th century Mikhail Lvovich Matusovsky. The author turns to Matusovsky's song heritage of the 1960s, which was heard in two contrasting Soviet films "Devchata" (1961) and "Tishina" (1964). The article examines the changes in the conditions for the development of the genre of mass song in the 1960s. The scientific novelty lies in the study of Mikhail Matusovsky's work from the position of modern scientific knowledge. The findings of the article allow us to talk about the 'new reality' of songwriters in the 1960s, in which the state still exercised control and encouraged authors. The cinema, which underwent changes, was still closely connected with mass song, which allows us to talk about the interpenetration of the genres of mass song and cinema, which, in turn, influenced each other.

Keywords: Matusovsky, Pakhmutova, Basner, USSR, mass song, cinema, 1960s, Stalin, Khrushchev, 20th Congress of the CPSU

For citation: *Gloushakov Ya. V. "At the nameless height": Mikhail Matusovsky's work in the context of the paradigm of the 1960s. On the 110th anniversary of the poet's birth. Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music. 2025;(2):115-124. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2025-2-115-124*

Михаил Львович Матусовский — видная фигура в отечественном искусстве: поэт, сценарист, автор текстов ко многим известным песням, оставивший значительный след в русской культуре. Он стал известен своими лирическими и патриотическими произведениями, его стихи отличаются искренностью и простотой, а сотрудничество с такими композиторами, как И. Дунаевский и В. Соловьев-Седой, привело к созданию множества популярных произведений. Филологи отмечают, что творческому наследию поэта свойственна образность и публицистичность¹.

¹ Зайцева И. П. Синтез словесно-художественных жанров и искусств в творчестве Михаила Матусовского [1].

М. Л. Матусовский²
M. L. Matusovsky

Уже в 1950-е годы им были написаны «Летите, голуби» на музыку И. Дунаевского (к кинофильму «Мы за мир», 1951 год) и «Подмосковные вечера» на музыку В. Соловьева-Седого (к кинофильму «В дни спартакиады», 1956 год) — песни, которые вошли в золотой фонд отечественного искусства XX века. Фильмография Матусовского насчитывает более 70 картин, среди которых (помимо упомянутых выше) «Верные друзья» (1954), «Весна на Заречной улице» (1956), «Девчата» (1961), «Тишина» (1964), «Щит и меч» (1968), «Долгие версты войны» (1975), «Фронт в тылу врага» (1981).

Крупные исследователи массовой песни советского периода А. Бочаров и А. Сохор не затрагивали данный отрезок развития жанра массовой песни. Из современных работ назовем дис-

сертацию И. Маевской, однако акцент в ней смещается в сторону жанрово-стилевых аспектов [2]. Развивая идеи корифея отечественного музыковедения В. Зака о необходимости изучения не только самой песни, но и ее «творческой биографии»³, мы предлагаем исследовать контекстные условия ее создания, а именно: рассмотреть творчество поэта М. Матусовского через призму эпохи.

Советская массовая песня развивалась всегда очень динамично, реагируя на технический прогресс, политические и исторические вызовы⁴.

События, произошедшие в первые четыре года после смерти Сталина (до XX съезда КПСС), оказали значительное влияние на ход развития страны в целом и на массовую песню в частности. Власти продолжили контроль и поощрение создания произведений, прославляющих коммунистическую идеологию, сохраняя директивное управление процессом создания массовой песни. Однако это было сопряжено с изменениями законодательства: политическое руководство заявило об отмене уголовного преследования

² Источник заимствования фотографии: <https://mcbtacin.a.rnd.muzkult.ru/media/2020/09/01/1257001782/4jcJ01o3HFE.jpg> (дата обращения: 02.04.2025).

³ Подробнее об этом: *Зака В. И.* О мелодике массовой песни. М.: Советский композитор, 1979. С. 354.

⁴ Подробнее о процессах изменения вектора развития массовой песни см.: Глушаков Я. В. «Хочется всей необъятной страной / Сталину крикнуть "Спасибо, родной!"»: конец песенной сталинианы [3].

по политическим причинам, что способствовало более свободной творческой активности авторов массовой песни.

На историческую сцену приходит новое поколение авторов. Характеризуя песенный материал второй половины XX века⁵ (начало творческой активности Матусовского), обратим внимание на его особенность: как и в предыдущие периоды, искусство кино играет существенную роль для развития массовой песни. В это время мы можем выделить два направления, по которым развивалось творчество авторов массовой песни; к одному из них можно отнести композиторов и поэтов, чье творчество сформировалось в 1940-е и 1950-е годы: М. Блантера, Б. Мокроусова, В. Мурадели, А. Новикова, С. Туликова, М. Фрадкина; ко второму — авторов новой генерации: К. Ваншенкина, Н. Добронравова, Э. Колмановского, А. Островского, Л. Ошанина, А. Пахмутовой, А. Петрова, М. Танича, О. Фельцмана, Я. Френкеля, Р. Щедрина, А. Эшпая.

Добавим, что большинство нововведений было связано именно с творчеством нового поколения.

Результатом прихода свежих сил является жанровое разнообразие. Композиторы активно используют не только распространенные жанры марша (Мурадели, Новиков, Островский, Пахмутова) и вальса (Блантер, Колмановский, Фельцман, Френкель), но и на их основе создают усложненные варианты, например, марш-балладу («Баллада о русских мальчишках», «Баллада о солдате», «Березы»), марш-куплеты («Песня о дружбе» Эшпая). Отметим продолжение традиций песен «славы» (Мокроусов, Новиков, Туликов), попутных песен (Пахмутова). Новыми жанрами также являются твист (Бабаджанян) и мюзикл.

Характерно усложнение музыкального языка: ритма и гармонии за счет вплетения в музыкальную ткань элементов твиста и джаза, а также национального колорита (характерно, например, для творчества А. Бабаджаняна). Очевидны и значительные вокально-интонационные трудности при исполнении мелодий⁶. В целом же можно констатировать утрату лидирующего положения мелодии и одновременное увеличение роли аккомпанемента и аранжировки, что в конечном итоге создает предпосылки к перерастанию песни в вокально-инструментальную композицию⁷.

По содержанию песенный материал возможно структурировать следующим образом:

- произведения, прославляющие Ленина и партию. К ним же примыкают песни о родине, в которых присутствует данный контекст;

⁵ Песни этого периода собраны в академических изданиях, см.: [5], [6], [7].

⁶ Типичным примером служит «Течет Волга» Фрадкина, в которой мелодический ход построен на септаккорде с последующим скачком на квинту вверх.

⁷ В качестве примера приведем написанный в 1971 году вокально-симфонический цикл композитора В. Баснера «Вечный огонь» (текст М. Матусовского) для баритона, хора мальчиков и оркестра.

- мобилизирующие⁸ комсомольские песни;
- антивоенные песни;
- попутные песни⁹;
- песни-реминисценции о Великой Отечественной войне;
- лирические песни.

Тематический материал определяет и качество литературных текстов: большинство агитационных произведений о Ленине, коммунизме и комсомоле носят абстрактный характер¹⁰. В то же время освоенные авторами приемы прославления Сталина (сравнение с величественными природными явлениями, употребление эпитетов «близкий», «дорогой», «великий» и т.п.) продолжают применяться для увековечивания образа Ленина, при этом его облик остается непривязанным к конкретной истории страны и не отражает запросов советского общества¹¹.

Парадоксально, но и закономерно: именно в этот период особый акцент стоял на лирической песне. Прежде всего это выражается в появлении проникновенных текстов в антивоенных песнях и песнях-воспоминаниях о войне. Авторы стихов (Я. Белинский, Е. Евтушенко, В. Лазарев, М. Матусовский, А. Соболев, В. Харитонов) используют выразительные женские образы матери, жены, русской березы; колокольного звона; ста-

⁸ О «мобилизующем воздействии» песни пишет советский музыковед А. Сохор в своей монографии «Русская советская песня». Ленинград: Советский композитор, 1959. С. 201.

⁹ Это отдельная группа произведений, которая сопровождала советского человека на протяжении его жизни, включая профессиональную сферу. В качестве примера приведем «Песню о тревожной молодости» (муз. А. Пахмутовой, сл. Л. Ошанина) и песню «Геологи» (муз. А. Пахмутовой, сл. С. Гребенникова и Н. Добронравова).

¹⁰ Ставшая визитной карточкой комсомола «Песня о тревожной молодости» Пахмутовой на слова Ошанина призывает идти «вперед» и «готовиться к великой цели», при этом цель комсомольцев указывается в самых первых строках:

*Жила бы страна родная, —
И нету других забот.*

Вот еще один пример. «Комсомольская песня» Фрадкина на слова Долматовского призывает:

*Надо верить, любить беззаветно.
Видеть солнце порой предрассветной —
Только так можно счастье найти.*

А конечная цель «комсомольцев-добровольцев» —

*Все что есть, испытает все на свете,
Чтобы дома, над нашей рекой,
Услышать соловья на рассвете.*

¹¹ Наглядный образец — «Песня о Ленине» (муз. А. Новикова, сл. Р. Селянина):

*Всем народам мира дорогой и близкий,
Родился великий человек...*

*Светоч нашей жизни, солнце поколений,
Сердце нашей партии родной.*

рика-фронтовика; пепла узника, сожженного в немецком концлагере. Также новым для лирических текстов массовой песни является воспевание обыденности, будничности жизни. Провозглашается принцип, согласно которому счастье человека — в самом существовании повседневности: в зажигающихся вечером окнах, в пении птиц, в рождении детей и внуков, в бескорыстной дружбе и т.п.¹²

Дух нового времени, дух 1960-х, по нашему мнению, отражен в двух контрастных примерах «важнейшего из искусств»¹³, слова к песням которых написаны Михаилом Матусовским. Это кинокартины «Девчата» (1961) и «Тишина» (1964).

Фильм «Девчата»¹⁴ демонстрирует, как идеологические установки, предложенные советским руководством для деятелей культуры и искусства, сочетаются со стремлениями авторов подчеркнуть личные качества персонажей. Как и в других кинокартинах этого периода («Путь к причалу», «Прощайте голуби» и «Высота»), производственная тема является лишь фоном, на котором разворачивается веселое представление, участниками которого являются пять женских персонажей и их избранники¹⁵.

Общую радостную (сказочную) атмосферу ударного труда на тридцатиградусном морозе наряду с эксцентричной игрой актеров создает музыка Александры Пахмутовой. Главная песня кинокартины — «Хорошие девчата»¹⁶ на слова Матусовского¹⁷. Поэзия Матусовского, наполненная оптимизмом, рассказывает о женской дружбе, поддержке и сплоченности в трудных условиях. В стихах гармонично сочетаются лирическая образность и позитивный настрой, подчеркивающие внутреннюю силу и многогранность героинь. Она обладает характерным «прыгающим» по ступеням аккордов контуром мелодии, который подкреплен быстрым темпом и звукоизвлечением *staccato*. Все это пробуждает у слушателя легкое и веселое настроение.

¹² Квинтэссенцией этого является песня «Я шагаю по Москве» (слова Г. Шпаликова):

*Бывает, все на свете хорошо,
В чем дело — сразу не поймешь.
А просто летний дождь прошел,
Нормальный летний дождь.*

¹³ В начале XX века В. И. Ленин, охарактеризовав кино как «важнейшее из искусств», явно предвидел его огромную силу и потенциал как нового жанра.

¹⁴ Снят по одноименной повести Б. Бедного режиссером Ю. Чулюкиным на киностудии «Мосфильм» в 1961 году.

¹⁵ Сюжет комедии связан с поисками героев личного счастья, что в контексте нерешенного жилищного вопроса заключается в попытке выйти замуж и получить ордер на отдельную квартиру. А это вступает в противоречие с предлагаемой идеологической установкой на построение коммунистического быта: в фильме подчеркивается бесплатное и вкусное питание строителей, общее пользование различными предметами в комнате общежития, отсутствие интереса к накоплению материальных ценностей и т.д.

¹⁶ Песня «Хорошие девчата» написана в жанре куплетов, в тональности Des-dur, в размере 4/4, в форме периода квадратного строения, состоящего из двух предложений (4+4 такта).

¹⁷ В фильме звучит еще одна песня на его слова — протяжная лирическая «Старый клен», в которой поэт для передачи настроения обращается к образам природы.

Музыкальный текст акцентирует наиболее важные фрагменты текста литературного, и прилагательные являются здесь ключевыми словами: «хорошие», «заветные», «приветливые», «веселые», «верные», «девичьи». Повествование ведется от третьего лица: «мы» — «подруги». Автор обыгрывает исполненный энтузиазма характер стихотворения:

*«Куда нас ни пошлете, мы везде найдем друзей.
На целине далекой — в бараке и палатке,
Всюду с нашим приходом становится светлей».*

Музыкальное оформление фильма построено на песенном тематизме, который звучит поливариантно: то тяжело и маршеобразно в исполнении медных духовых (так композитор юмористически характеризует коменданта общежития), то воинственно в сопровождении малого барабана (подчеркивается комичность поведения неунывающей главной героини, пробирающейся сквозь сугробы с тяжелой ношей на спине в заснеженном уральском лесу). Несмотря на акцентирование в видеоряде сурового морозного зимнего климата, оркестровка трека наполняет киноленту весенним пробуждением. *Arpeggiato* арфы, «томительные» флейтовые тембры, высокий пронзительный регистр струнных — все это создает картину бурления, а подвижный темп и штрих *staccato* добавляют игривости и ребячества.

Хотя песенный тематизм пронизывает всю канву фильма, он не образует связного целого, а скорее представляет никак не связанные музыкальные фрагменты. Причиной этого является отсутствие преобразования персонажей в драматургии, их исходные личностные качества и социальный статус не меняются. Если в киносказках 1930-х годов советская Золушка в конце повествования превращалась в элегантную советскую леди, то главная героиня «Девчат», повариха, так ею и остается. Поэтому трансформации песенного материала носят не эволюционный характер, например, от песни к маршу и вальсу и т.д., а эпизодический. И самое главное — мобилизирующий потенциал песни «Хорошие девчата», призывающий украсить быт призванных на тяжелый труд рабочих, нивелируется лирической песней «Старый клен», которая параллельно звучит в фильме. Именно ее мелодия, исполненная *solo* на баяне, сопровождаемая звучанием вибратона, нежного аккорда струнных и смеха главной героини завершают эту киносказку.

Режиссер Ю. Чулюкин собрал выдающийся актерский ансамбль — В. Байков, С. Дружинина, И. Макарова, Л. Овчинникова, М. Пуговкин, Н. Румянцева, Н. Рыбников, Р. Филипов. Их игра, позволившая полноценно раскрыть комические эпизоды, а также обилие яркой и мелодичной музыки А. Пахмутовой, сделали эту картину и песни из нее массовыми. Хотя подход Пахмутовой к песенному материалу в кинодраматургии схож со стилем И. Дунаевского, он не соответствует классическому пониманию песни как основного идеологического элемента фильма. Причиной этого является крайне незначительное

и поверхностное влияние идейного содержания на развитие сюжета фильма. И оказалась востребована не «волшебная» мобилизирующая природа песни, а ее развлекательная сущность.

Совершенно другой пласт массового сознания затронут в кинофильме «Тишина», снятого режиссером В. Басовым по одноименному роману Ю. Бондарева на киностудии «Мосфильм» в 1964 году. Растянутое по времени (фильм длится более трех часов) повествование является попыткой осмысления послевоенных политических репрессий. Главные герои не находят ответы на мучительный вопрос: «Что же с нами происходит?». И хотя в фильме достаточно много музыки В. Баснера, а также звучат две его песни на слова Матусовского, «На безымянной высоте» и «От разлуки до разлуки», главные герои пронзительно просят тишины, о чем красноречиво говорит и само название фильма. Оба стихотворения Матусовского, эмоционально заряженные, передают память о погибших и тоску по разлуке. В них сочетаются темы воспоминания, дружбы, любви и утрат, создавая глубокие образы.

Характерной чертой песни «На безымянной высоте»¹⁸ является отсутствие припева, а также секвенциобразное развитие мелодии и ее «хромающая» поступь: на сильную долю приходится неустойчивая ступень, а ее разрешение следует на следующую восьмую. Такой «длинный форшлаг», а также мелодичные длинные затакты с характерным восходящим ходом на сексту смягчают жанровые особенности марша — он звучит как отголосок событий, произошедших на временном удалении.

Матусовский использует аналогичный, как в песне «Прощайте голуби», прием: текст изложен в четырех строфах, в каждой из которых восемь стихов с повторяющимися, подобно рефрену, двумя последними в каждой строфе. Такое *ostinato* создает эффект медитации, созерцания, погружения в глубины сознания — автором данное произведение трактуется как не дающие покоя мучительные сновидения:

*«Мне часто снятся все ребята,
Друзья моих военных дней»*

*«Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят».*

Музыкальная фактура произведения наполнена долгими паузами, которые создают ощущение разреженности ее ткани. На протяжении кинокартины песня претерпевает изменения: в начале фильма песня «На безымянной высоте» звучит в исполнении *solo* баритона в лаконичном по тембровым средствам сопровождении оркестра. В кульминации же — апофеозное воплоще-

¹⁸ Песня «На безымянной высоте» написана в тональности d-moll в жанре марша, в форме периода из двух предложений, в размере 4/4 с остинатным движением четвертными длительностями в басу.

ние торжественного марша. Между этими моментами тема песни проходит как рефрен, при этом она не является лейтмотивом какого-либо конкретного персонажа или художественного образа, а сопровождает различные моменты повествования киноромана.

Его действие начинается с кошмарного сна главного героя — на фоне военных кадров звучит напряженное тревожное *allegro* в исполнении симфонического оркестра. Мучительные воспоминания заставляют персонажа кричать во сне; в результате он просыпается, однако его тревожный и затравленный взгляд сохраняется до самого конца этого долгого кинорассказа-размышления. В результате рондообразная форма музыкального трека позволяет песне выполнять поставленную создателями фильма задачу: служить эмоциональным убежищем для героев картины. В памяти о войне они если и не находят ответы на поставленные мучительные вопросы, то черпают нравственные силы для преодоления жизненных трудностей.

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что Михаил Матусовский внес большой вклад в развитие жанра массовой песни, ведь песенные фильмы 1960-х годов с его участием претерпели изменения и оказали на массовую песню существенное воздействие, в результате которого произошла трансформация песенного жанра. Также отметим, что начало творческого пути Матусовского совпало с деконструкцией устоявшихся констант: вследствие политических преобразований поэт и его современники оказались «на безымянной высоте», а именно в эпицентре эволюции кино и массовой песни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцева И. П. Синтез словесно-художественных жанров и искусств в творчестве Михаила Матусовского // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2024. — Том 10 (76). — № 3. — С. 120–137.
2. Маевская И. В. Жанрово-стилевые аспекты отечественной эстрадной песни второй половины XX века: специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: дисс. ... канд. искусствоведения. — Ростов-на-Дону, 2020. — 205 с.
3. Глушаков Я. В. «Хочется всей необъятной страной / Сталину крикнуть “Спасибо, родной!”»: конец песенной сталинианы // Международный журнал исследований культуры. — 2019. 3 (36). — С. 100–113. — URL: https://culturalresearch.ru/wp-content/uploads/2021/04/ijcr_full_36_3-2019-3.pdf (дата обращения: 24.03.2025).
4. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева // Известия ЦК КПСС. — 1989. — № 3. — С. 166.
5. Славим победу Октября. 1917–1967: Избранные русские советские песни в 5-ти вып. / ред. комиссия: В. Белый и др. — Москва: Музыка, 1967–1968.
6. Славим победу Октября. 1918–1976: Избранные русские советские песни: в 3-х вып. / перелож. для ф.-п. Н. Губарькова, И. Егикова, А. Флярковского. — Москва: Музыка, 1977.
7. Славим победу Октября. 1918–1986: в 3-х вып. / сост. А. Шилов; В. Букин. — Москва: Музыка, 1987.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Я. В. Глушаков — кандидат искусствоведения, старший преподаватель Российской академии музыки имени Гнесиных.

REFERENCES

1. *Zajceva I. P.* Sintez slovesno-hudozhestvennyh zhanrov i iskusstv v tvorchestve Mihaila Matusovskogo [Synthesis of verbal-artistic genres and arts in the works of Mikhail Matusovsky] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological sciences]. 2024. Vol. 10 (76). No. 3. P. 120–137.
2. *Maevskaya I. V.* Zhanrovo-stilevye aspekty otechestvennoj estradnoj pesni vtoroj poloviny XX veka: diss. ... kand. isk. [Genre and style aspects of domestic pop songs of the second half of the 20th century. PhD dissertation]. Rostov on Don, 2020. 205 p.
3. *Gloushakov Ya. V.* "Hochetsya vsej neob'yatnoj stranoj / Stalinu kriknut' 'Spasibo, rodnoj!'": konec pesennoj staliniyani [Elektronnyj resurs] ["I would like the whole huge country shout to Stalin: 'Thank you, dear!'": the end of the songs about Stalin] // *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury* [International Journal of Cultural Studies]. 2019. No. 3 (36). P. 100–113. URL: https://culturalresearch.ru/wp-content/uploads/2021/04/ijcr_full_36_3-2019-3.pdf (date of access: 24.03.2025).
4. O kul'te lichnosti i ego posledstviyah. Doklad Pervogo sekretarya CK KPSS N. S. Hrushcheva [On the cult of personality and its consequences. Report of the First Secretary of the CPSU Central Committee N. S. Khrushchev] // *Izvestiya CK KPSS* [News of the Central Committee of the CPSU]. 1989. No. 3. P. 166.
5. Slavim pobedu Oktyabrya. 1917–1967: Izbrannye russkie sovetskie pesni v 5-ti vyp. / red. komissiya: V. Belyi i dr. [Glorifying the Victory of October. 1917–1967: Selected Russian Soviet Songs in 5 Issues / ed. committee: V. Bely et al.]. Moscow: Muzyka, 1967–1968.
6. Slavim pobedu Oktyabrya. 1918–1976: Izbrannye russkie sovetskie pesni: v 3-h vyp. / perelozh. dlya f.-p. N. Gubar'kova, I. Egikova, A. Flyarkovskogo [Glorify the Victory of October. 1918–1976: Selected Russian Soviet Songs: in 3 volumes / arranged for piano by N. Gubarkov, I. Egikov, A. Flyarkovsky]. Moscow: Muzyka, 1977.
7. Slavim pobedu Oktyabrya. 1918–1986: v 3-h vyp. / sost. A. Shilov ; V. Bukin [Glorify the Victory of October. 1918–1986: in 3 issues / compiled by A. Shilov; V. Bukin]. Moscow: Muzyka, 1987.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Yaroslav V. Gloushakov — Cand.Sci. (Arts), Senior Lecturer at Gnesin Russian Academy of Music.

Поступила в редакцию / Received: 22.01.2025

Одобрена после рецензирования / Revised: 08.02.2025

Принята к публикации / Accepted: 22.02.2025